

Необыкновенно героическое лицо капитана гвардии покраснело, и он стоял прямо, не смея ни на йоту ослабнуть.

В тишине снаружи Тан Мянью, который шел с чашкой чая, заметил императора. Его глаза расширились, и чашка в его руке резко упала с громким, хрустящим звуком.

"Император?!"

От этого крика вся Академия Ханьлин всколыхнулась. Чу Вэй и Кун Илинь, которые сидели и играли в игру, бросили свои фигуры, когда подняли голову и увидели улыбающегося императора. Вместе со своими коллегами они отсалютовали императору.

Кун Илинь низко склонил голову и почтительно отдал честь. Услышав слова императора: "Всем встать", он встал вместе с остальными.

Но, несмотря на опущенную голову, он все равно был очень заметен. Гу Юаньбай осмотрел толпу и подошел к доске. Он сел на место Кун Илиня и улыбнулся. "Ты хорошо играешь".

Чу Вэй ответил: "У меня всего лишь немного мастерства".

"Немного?" Гу Юаньбай рассмеялся. "Ну, как могут наши два лучших ученых года играть только с "небольшим" мастерством?"

Чу Вэй был ошеломлен.

Гу Юаньбай указал на сиденье напротив и сказал: "Садись, ты будешь играть с Нами".

Чу Вэй сел, а Гу Юаньбай огляделся и сказал: "Все остальные, кроме занявшего второе место ученого, свободны".

Толпа ответила "Да" и отсалютовала, быстро разойдясь. Когда все ушли, Кун Илинь пробормотал: "Что прикажете, Ваше Величество?".

Гу Юаньбай поднял брови и неторопливо сказал: "Половина этой игры уже сыграна, мы сыграем вторую половину. Однако мы хотим, чтобы вы остались в качестве советника по стратегии".

Тянь Фушэн пододвинул стул для Кун Илиня, и Кун Илинь снова поблагодарил его, прежде чем сесть рядом с императором.

Говорят, что характер человека можно увидеть, играя с ним. В первой половине игры на доске

Кун Илин, который казался спокойным человеком, агрессивно продвигался вперед. Одновременно существовало множество рисков и возможностей. Сделать неверный ход могло означать проиграть всю партию. Он выглядел честным и спокойным, но по его манере игры было ясно, что его характер не такой спокойный, как внешность. Он был полон агрессии и смелости, и даже рисковал в азартных играх.

Это не означало, что он был неуравновешенным. Напротив, Кун Илин был трезвым и рациональным, и он играл в азартные игры стабильно, шаг за шагом.

По сравнению с Кун Илинем, стиль Чу Вэя тоже многое показал. На первый взгляд, все пути были перекрыты, но под ними скрывался нож, обнажающий свою острую кромку. При виде такой доски у Гу Юаньбая зачесались руки.

Чу Вэй внимательно следил за белыми фигурами.

Гу Юаньбай не колебался во время игры. Он всегда делал один шаг, думая на десять ходов вперед, и каждый раз, когда он брал фигуру, он был быстр и безжалостен. Из-за этого он казался очень уверенным и смелым, и такая чистая манера игры могла заставить его противника играть хаотично.

Губы Чу Вэя становились все тоньше и тоньше, он все дольше колебался перед каждым ходом. Когда он был в нерешительности, Кун Илин, стоявший сбоку, вдруг сказал: "Вот."

Он вытянул руку и указал на незакрытый угол черных фигур, которые Гу Юаньбай держал на доске.

Чу Вэй слегка нахмурился и осторожно сказал Кун Илиню: "Спасибо".

Он зажал круглую белую фигуру кончиками пальцев и слегка приложил ее к отсутствующему углу.

Как только кусочек был помещен, Гу Юаньбай внезапно улыбнулся. Через некоторое время уголки губ Кун Илина слегка приподнялись, и он не смог сдержать улыбку.

"Чиновник Чу, ученый, занявший второе место, является нашим советником по стратегии". Император держал черную фигуру кончиками белых пальцев и сказал с улыбкой: "Это можно назвать "овцой, идущей в логово льва"".

Как только он закончил фразу, фигура в руках императора была поставлена на доску, и изначально равная ситуация мгновенно изменилась в пользу Гу Юаньбая. Не было необходимости продолжать игру, победитель и проигравший уже были определены.

"...Получается, что место было оставлено специально Вашим Высочеством", - сказал Чу Вэй,

тяжело вздыхая. "Ваше Высочество сказали, что ученый Кун был советником по стратегии. Я определенно могу в это поверить".

Кун Илинъ сказал: "Это все благодаря превосходным навыкам императора".

Услышав это, Гу Юаньбай поднял голову и случайно заметил цвет глаз Кун Илиня. Смешанные с кровью Восточного Ся, глаза Кун Илиня не были типичными для людей из Великой Династии Хэн. Однако цвет его зрачков был хорош. Он был светло-коричневым, и, хотя он был светлее, чем у обычных людей, по крайней мере, это не вызывало удивления.

Даже не обращая внимания на это, просто увидев игру, Гу Юаньбай определил, что темперамент Кун Илиня не подходит ни для чиновника, ни для поля боя. Он был слишком агрессивен, он не подходил.

Но таланты Кун Илиня нельзя было оставлять неиспользованными... И тут Гу Юаньбай вдруг подумал об Управлении по надзору.

По сравнению с Чу Вэем, Кун Илинъ почти слишком хорошо подходила для Управления по надзору. Отдел надзора изначально был секретным отделом и всегда ходил по острию лезвия.

Однако лояльность и отношение Кун Илиня к Великой Династии Хэн все еще оставались неясными.

Гу Юаньбай отложил осколки и встал. Чу Вэй и Кун Илинъ, стоявшие позади него, сделали то же самое. После того как император вышел, они стояли недалеко от него, наблюдая за его спиной.

Император вошел в карету, и, когда занавес уже должен был опуститься, Кун Илинъ вдруг зашевелился. Он поднял свой халат и шагнул к карете императора. Стражники выхватили мечи и остановили его на небольшом расстоянии. Кун Илинъ громко сказал: "Ваше Высочество! Этот чиновник хочет что-то сказать!"

Гу Юань нахмурился, поднял занавеску кареты и сказал: "Пусть он подойдет".

Кун Илинъ подошел длинными шагами, тяжело дыша. Подобно горе, он создавал большую тень перед Гу Юаньбаем.

Он был очень взволнован и даже осмелился поднять глаза на императора. Волнение полностью лишило его обычного самообладания и спокойствия. "Ваше Высочество..."

Кун Илинъ выглядел взволнованным, его адамово яблоко покачивалось вверх-вниз. Когда Гу Юаньбай наконец подумал, что он так нервничает, что не сможет говорить вообще, он твердо сказал: "Этот чиновник не хочет скрывать это от Вашего Величества. Во мне течет кровь

Западного Ся".

Гу Юаньбай опешил, а затем спокойно сказал: "Мы знаем".

Кун Илинъ поджал губы, затем спросил низким голосом: "Ваше Величество, можете ли вы быть уверены, что такой чиновник останется при дворе?"

Гу Юаньбай недовольно спросил: "Неужели у нас нет такой же способности к терпимости, как у династии Тан?"

Город Чанъань времен династии Тан, который тогда называли крупнейшим в мире международным мегаполисом, был открытым и терпимым. Многие иностранцы учились и служили чиновниками в династии Тан, а более сотни достигли ранга пятого класса.

Гу Юаньбай поставил Кун Илиня на первое место в списке. Помимо Чу Вэя и ученых третьего ранга, он также принял во внимание многие факторы.

Первая причина заключалась в том, что он хотел заткнуть рты некоторым педантичным и консервативным чиновникам при дворе. Вторая причина заключалась в том, что он не был уверен в причине восстания Кун Илиня в оригинальном романе. Было ли это из-за императорских экзаменов, или это была ненависть к Великой Хэн? Он мог напугать Кун Илиня, а также дать ему надежду на то, что он сможет добиться прогресса, если будет упорно трудиться. Третья причина заключалась в том, что Кун Илинъ был родом из Западного Ся, и в этой ситуации, несмотря на ясность политики, он мог легко стать объектом общественной критики.

Гу Юаньбай, естественно, чувствовал себя неуютно из-за человека, который в будущем может взбунтоваться. Однако он был императором. Даже если бы Лю Бан⁷ стоял перед ним, Гу Юаньбай не смотрел бы на него ни вверх, ни вниз. В его глазах, даже если династия Великая Хэн не существовала в истории, перед Гу Юаньбаем знаменитые императоры прошлого были просто равными ему.

Пока все не случилось, пока он находился под властью своей династии, жил на земле Великой Хэн, он был одним из людей Гу Юаньбая.

Поэтому Гу Юаньбай преодолел узел в своем сердце и отдал Кун Илиню вторую позицию.

Ему пришлось прижаться к нему.

Когда Кун Илинъ услышал слова Гу Юаньбая, в его груди появилась неопишуемая боль. Он торжественно сказал: "Ваше Высочество, этот чиновник отправился в Западное Ся два года назад. В пограничной зоне я нашел странный цветок".

Левый глаз Гу Юаньбая дернулся. "Какой цветок?"

"Белый хлопок", - пробормотал Конг Илин. "Люди там называют этот цветок белым хлопком. Одежда из белого хлопка, которое использовал этот министр, было намного теплее и легче, чем те, что были набиты засохшей соломой. Более того..."

Он сделал паузу и добавил: "Этот белый хлопок должно быть легко вырастить. Белый хлопок занимает большую площадь на границе маршрута, который я проделал. Похоже, что с одного края земли можно вырастить много".

<http://bllate.org/book/15154/1338834>